

Слова Лун Сяюань опечалили Ши Циншаня. Кажется, его догадки оказались верны и император проверяет его сына.

Цинчжоу и вовсе погрузился в свои мысли. Он чувствовал, что его величество стал относиться к нему по-другому, но как тогда объяснить этот поступок? Как оправдать скользкие слова?

— Цинчжоу?.. — Стоило молчанию затянуться, и Сяюань тихо позвал замершего с опущенной головой супруга. В его поведении проскальзывали определенные странности, которые император понять не в состоянии.

Сыну генерала потребовалось какое-то время, для того чтобы собраться с мыслями:

— Способности Лянь Цинъяна поистине хороши.

— Раз так, отлично, — все еще с намеком на беспокойство поглядывая на императрицу, кивнул мужчина. Он очень хотел расспросить супруга о происходящем, но перед тестем был вынужден держать марку. — Думаю, вопрос можно считать решенным. Позже я издам соответствующий указ, но Лянь Цинъян еще молод, поэтому генералу Ши придется взять над ним шефство. Надеюсь, вы сумеете наставить юношу.

— Покорный слуга понимает, — опасаясь разозлить императора, быстро ответил старик.

— Что ж, генералу Ши лучше заняться делом.

— Верно, — поклонился глава клана, — покорный слуга вынужден откланяться.

С беспокойством взглянув на так и не поднявшего головы сына, Циншань сглотнул, но не решился того поддержать. Поклонившись правителю и его супругу, он поспешил покинуть дворец и втайне молился всем известным богам за благополучное разрешение сложной ситуации.

Отправив Ши Циншаня, Лун Сяюань поднялся с места и направился в кабинет, дабы подготовить указ. Он так загорелся идеей, что на время позабыл о проблеме, и только когда бумага была передана Чжоу Циню вместе с указанием оглашения императорского решения, заметил странность.

Ши Цинчжоу не последовал за ним в кабинет. Более того, пребывая в подобии транса, с крайне бледным лицом, императрица продолжала восседать на стуле в столовой. С опущенной головой и до болезненной прямой спиной генеральский сын до белизны в костяшках сжимал ткань своего нескромного одеяния и поджимал губы. Лишь дыхание выдавало в нем человека, а не искусно изготовленную фигуру.

Тихо пройдя в обеденную, Сяюань задумался. Что случилось с Цинчжоу? Он его обидел? Сказал или сделал что-то не так?

Перебирая в голове последовательность событий, император не нашел изъяна в своих действиях. И все же не мог быть в это уверен. А так как сомнения все еще съедали правителя Поднебесной, стоило спросить о деле напрямую.

Подойдя к императрице, мужчина присел возле того на корточки и аккуратно коснулся чужого подбородка пальцами. Он и подумать не мог, что в следующее мгновение его не просто оттолкнут, а практически ударят.

Хлопок в тихом помещении оказался настолько громким, что сумел вывести Цинчжоу из транса. Только спустя несколько мгновений парень осознал нескромность, практически преступность поступка и незамедлительно упал на колени.

— Умоляю его величество меня простить!

Сяююань переменялся в лице. Злился ли он? Конечно же, нет. Но не понимал, чем вызвал подобную реакцию супруга. Разве он не сделал тому приятное, позволив повидаться и позавтракать с отцом? Разве не спросил его мнения в отношении важного вопроса? Так что могло расстроить и разозлить генеральского сына?

Переселившемуся показалось, что все его старания по созданию благоприятной атмосферы и теплоты меж супругами оказались тщетны. И обжигающая в своем холоде стена медленно, но верно разделяет молодых людей. Они становятся все дальше друг от друга, и это вызывало странные покалывания в области сердца.

Несколько растерянный своими новыми ощущениями, император поспешил поднять супруга с прохладного пола:

— Цинчжоу?.. Что с тобой? Чем ты недоволен?

Ответом императору стал не то злобный, не то потерянный взгляд императрицы:

— Ваше величество слишком много думает, я всем доволен, — грубее, чем следовало ответил Цинчжоу, чем поразил правителя. Разве так отвечают и ведут себя всем довольные люди?

— Цинчжоу, что я сделал не так?..

— Разве император может сделать что-то не так? — откровенная насмешка не оставляла поводов для сомнения. Меж молодыми супругами произошло серьезное недопонимание!

До крайности обиженный и рассерженный выходкой императора, Цинчжоу почувствовал себя уязвимым. Он поверил Сяююаню, попытался его принять и что получил взамен? Люди действительно не меняются, и вся эта нежность была притворством! Коварным ходом!

Подавленная императрица не могла поддерживать маску. Все противоречивые эмоции отразились на лице парня. И Лун Сяююань не мог те проигнорировать. Он будто тонул и не знал, за что зацепиться, чтобы выплыть.

Все еще сжимая предплечья императрицы, Сяююань будто старался ту удержать. Будто опасался позволить супругу отойти от себя хотя бы на шаг:

— Цинчжоу...

— Если ваше величество так хочет знать, то почему бы не спросить обо всем напрямую? К чему эта насмешка? — Разве что не сплюнул генеральский сын. — Вы должны понимать, что подобного рода проверки...

Все сильнее распаляясь, Цинчжоу вдруг понял, что только ухудшает свое положение, и чудом взял себя в руки:

— Это вина смиренного слуги. Вашему величеству не осталось ничего другого. Смирный слуга должен был взять на себя инициативу и прояснить ситуацию. Это целиком и полностью

моя ошибка.

Вот теперь Сяююань не только расстроился, но и запутался:

— О чем ты говоришь? Какая еще насмешка? Проверка? О чем ты должен был мне сообщить?

Слова правителя только усугубили состояние Цинчжоу. Начавший затухать гнев вспыхнул в нем с новой силой и заставил резко поднять голову. Позволил императору рассмотреть все то негодование, возмущение и разочарование, что притаилось во взгляде.

Сяююань не мог не опешить от подобного, но все еще не понимал, чем так разозлил супруга. И уж тем более не осознавал, почему тот говорил какими-то загадками.

Гнев порождает гнев. Император, и сам вспыхнув, неосознанно повысил голос:

— Цинчжоу, я действительно не понимаю смысла твоих речей! О чем ты? Ты можешь выражаться яснее?!

Императрица усмехнулась. Тонкие губы парня изогнулись в злобной едва заметной улыбке. Он смотрел на Сяююаня, будто не видел в том человека. По крайней мере, пока не встретился с тем взглядом. С растерянным, полным искреннего непонимания взглядом.

— Цинчжоу, — вновь вкрадчиво позвал император, — я, правда, ничего не понимаю. Ты можешь все мне рассказать?

Парень сглотнул. Он с первого раза угадывал фальшь и распознавал подлог, но не находил ни того ни другого во взгляде и голосе императора.

— Ваше величество не знает...не знает, что Лянь Цинъян и смиренный слуга были товарищами по службе?

— Товарищами? — призадумался переселившийся. Кажется, он совсем забыл, что до коронации его императрица посвятила молодость армии. — Хм...

«И что в этом такого?..»

Внимательно наблюдая за реакцией императора, генеральский искал в той подвох. Но Сяююань ничем себя не выдал. Все еще не понимая к чему клонит парень, мужчина пожал плечами:

— Ну и что? Вы были товарищами, так о чем беспокоиться? Или ты беспокоишься о том, что я отдал ему предпочтение в решении вопроса? Вы в хороших отношениях? Или поссорились?

Лицо Ши Цинчжоу разгладилось. Он только что обнаружил серьезную проблему. Кажется, Лун Сяююань действительно не слышал о тех грязных слухах, поэтому не собирался его испытывать или насмехаться!